

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ20-78-К2

№ 2-320/2018

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Гетман Е.С.,

судей Марьина А.Н. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Внешнеэкономический промышленный банк» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Болотову Андрею Юрьевичу о взыскании долга по кредитным договорам

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Внешнеэкономический промышленный банк» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Тверского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Матюшкина С.С., действующего по доверенности от 12 апреля 2018 г.

№ 77АВ 7752856, поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Болотова А.Ю. – Петрова В.О., действующего по доверенности от 30 июля 2020 г. № 77АГ 3792671, возражавшего против отмены судебных постановлений,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Внешнеэкономический промышленный банк» (далее – Банк, истец) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство), обратившись в суд с иском и уточнив свои требования, просило взыскать с Болотова А.Ю. задолженность по кредитным договорам от 8 апреля 2013 г. № [REDACTED] в размере 913 478 684,38 руб., от 10 июня 2014 г. № [REDACTED] в размере 112 917 663,87 руб., от 23 июня 2014 г. № [REDACTED] в размере 56 208 050,25 руб., от 25 июля 2014 г. № [REDACTED] в размере 28 207 710,83 руб., ссылаясь на неисполнение ответчиком своих обязательств по возврату заёмных денежных средств.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2019 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Банка ставится вопрос об отмене названных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 30 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и отзыва на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации таких нарушений при принятии судебных постановлений не усматривает.

Из материалов дела следует, что в обоснование требований о взыскании долга Агентство как конкурсный управляющий Банком ссылалось на то, что 8 апреля 2013 г. между Банком и Болотовым А.Ю. заключён кредитный договор № [REDACTED] (далее – кредитный договор от 8 апреля 2013 г.), по условиям которого ответчику предоставлен кредит в размере [REDACTED] евро под 12% годовых со сроком возврата 8 апреля 2016 г. Факт выдачи денежных средств наличными через кассу подтверждён расходным кассовым ордером.

10 июня 2014 г. между Банком и Болотовым А.Ю. заключён кредитный договор № [REDACTED] (далее – кредитный договор от 10 июня 2014 г.), по условиям которого ответчику предоставлен кредит в размере [REDACTED] евро под 15% годовых со сроком возврата 13 июня 2016 г. Факт выдачи денежных средств наличными через кассу подтверждён расходным кассовым ордером.

23 июня 2014 г. между Банком и Болотовым А.Ю. заключён кредитный договор № [REDACTED] (далее – кредитный договор от 23 июня 2014 г.), по условиям которого ответчику предоставлен кредит в размере [REDACTED] евро под 15% годовых со сроком возврата 24 июня 2016 г. Денежные средства перечислены на счёт Болотова А.Ю.

25 июля 2014 г. между Банком и Болотовым А.Ю. заключён кредитный договор № [REDACTED] (далее – кредитный договор от 25 июля 2014 г.), по условиям которого ответчику предоставлен кредит в размере [REDACTED] евро под 16% годовых со сроком возврата 26 июля 2015 г. Факт выдачи денежных средств наличными через кассу подтверждён расходным кассовым ордером.

Приказами Банка России с 18 декабря 2015 г. назначена временная администрация по управлению Банком, с 21 января 2016 г. у Банка отозвана

лицензия на осуществление банковских операций и приостановлены полномочия исполнительных органов Банка.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 14 марта 2016 г. Банк признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства. Функции конкурсного управляющего возложены на Агентство.

Болотов А.Ю. против иска возражал, ссылаясь на то, что кредитные договоры не заключал, денежные средства по ним не получал, кредитные договоры от 8 апреля 2013 г., от 10 июня 2014 г., от 23 июня 2014 г. и от 25 июля 2014 г., а также приложения и дополнительные соглашения к ним и расходные кассовые ордера не подписывал.

Определением Тверского районного суда г. Москвы от 15 марта 2018 г. по ходатайству Болотова А.Ю. назначена почерковедческая экспертиза.

Согласно заключению экспертов ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России от 26 сентября 2018 г. решить вопрос о том, кем – Болотовым А.Ю. или другим лицом – выполнены подписи от его имени в кредитных договорах, в дополнительных соглашениях и приложениях к ним, в расходных кассовых ордерах от 8 апреля 2013 г. и 10 июня 2014 г., не представилось возможным. При оценке результатов сравнительного исследования экспертом установлено, что совпадающие признаки немногочисленны, их идентификация невысока, и поэтому они не образуют индивидуальной совокупности, достаточной для положительного (категорического или вероятного) вывода. Подпись от имени Болотова А.Ю. в расходном кассовом ордере от 25 июля 2014 г. выполнена, вероятно, не самим Болотовым А.Ю., а другим лицом с подражанием его подлинным подписям.

Судом первой инстанции установлено также, что согласно отметкам в заграничном паспорте Болотова А.Ю. он отсутствовал на территории Российской Федерации в те дни, когда, по утверждению Банка, были заключены кредитные договоры от 8 апреля 2013 г. и от 25 июля 2014 г. и в качестве места подписания данных документов указан город Москва. То же касается и расходных кассовых ордеров от 8 апреля 2013 г. № 930 и от 25 июля 2014 г. № 505 на выдачу денежных средств Болотову А.Ю. через кассу Банка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено в материалы дела достаточных доказательств подписания ответчиком кредитных договоров, датированных 8 апреля 2013 г., 10 июня 2014 г., 23 июня 2014 г. и 25 июля 2014 г., приложений и

дополнительных соглашений к ним, а также расходных кассовых ордеров от 8 апреля 2013 г. № 930, от 10 июня 2014 г. № 905 и от 25 июля 2014 г. № 505.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Статьёй 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (часть 1).

Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (часть 2).

В соответствии со статьёй 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

В силу статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7).

Оценивая довод истца о том, что заключение кредитного договора от 8 апреля 2013 г. косвенно подтверждено действиями самого Болотова А.Ю., который с целью включения его в реестр кредиторов Банка представил конкурсному управляющему Банком копии договоров залога векселей, заключённых между Банком, Болотовым А.Ю. и Болотовой М.Н., суды учитывали, что ответчик отрицал заключение договоров залога векселей, копии таких договоров были получены Болотовым А.Ю. от конкурсного управляющего и направлены в Банк в общем пакете документов, приложенных к требованию о включении в реестр кредиторов. Заключённость и действительность договоров

залога векселей не проверялись конкурсным управляющим Банком, подлинники договоров залога Банк не представил; при этом копии договоров залога векселей подписаны Маркус Л.И., занимавшей должность президента Банка и осуждённой по статьям 159 (часть 4), 159 (часть 4) и 160 (часть 4) Уголовного кодекса Российской Федерации за совершённые в составе организованной преступной группы хищения денежных средств Банка, в том числе путём оформления кредитов на крупных клиентов Банка и проведения по их счетам расходных операций без ведома этих клиентов, подписания от имени Банка кредитных договоров и иных документов, необходимых для выдачи кредитов, без ведома клиентов.

Доводы Агентства о перечислении полученных по кредитному договору от 23 июня 2014 г. ████████ евро на тот же счёт, на который ранее Болотовым А.Ю. неоднократно перечислялись денежные средства, отклонены судом по мотиву отсутствия письменного распоряжения Болотова А.Ю. на совершение данной операции. При этом суд учитывал, что счёт получателя принадлежит иностранному юридическому лицу, не является банковским счётом ответчика, вследствие чего перечисление на него денежных средств не подтверждает факта получения данных средств именно ответчиком.

Согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством (пункт 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 160 этого же кодекса сделка в письменной форме должна быть совершена путём составления документа, выражающего её содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

По кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заёмщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заёмщик обязуется

возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на неё (пункт 1 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с абзацем первым статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитный договор должен быть заключён в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечёт недействительность кредитного договора. Такой договор считается ничтожным (абзац второй статьи 820 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 167 названного кодекса недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения.

В силу пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в силу прямого указания закона к ничтожным сделкам, в частности, относятся кредитный договор или договор банковского вклада, заключённый с нарушением требования о его письменной форме.

Рассматривая дело, суды исходили из того, что поскольку факт подписания Болотовым А.Ю. кредитных договоров от 8 апреля 2013 г., от 10 июня 2014 г., от 23 июня 2014 г. и от 25 июля 2014 г., приложений и дополнительных соглашений к ним, а также расходных кассовых ордеров своего подтверждения не нашёл и письменная форма, обязательная для данного вида договоров не соблюдена, то названные кредитные договоры ничтожны. Не установлены судом и обстоятельства, свидетельствующие о поступлении в распоряжение ответчика денежных средств по указанным кредитным договорам.

В связи с изложенным, а также с учётом того, что на основании статьи 390¹⁵ (часть 2) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или

иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, оснований для несогласия с вынесенными судебными постановлениями у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не имеется.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

Доводы кассационной жалобы являлись предметом оценки судов нижестоящих инстанций, направлены на несогласие с выводами нижестоящих инстанций об обстоятельствах дела и переоценку собранных по делу доказательств.

Между тем решение вопроса исследования и оценки доказательств, а также обстоятельств дела отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 196, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поэтому связанные с ним доводы заявителя не могут служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке (статья 390¹⁴, часть 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов, судами не допущено.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы по доводам заявителя не имеется.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2018 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 июня 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Внешнеэкономический промышленный банк» в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

